

Возвращение в Европу

Независимая газ. - 2003 - 17 янв. 2014. 79

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13
Практически каждый чувствовал себя одним из многих. Другими могли себя почувствовать лишь представители власти. Власть не видела нас, а мы ее. Появилось поколение, которое уже не понимает, о чем я только что говорил.

Что касается литературы, то именно сейчас мы узнали, что такое русская литература. Как раз в былые времена вся русская литература была для нас советской. Сегодня существует спокойное различие русской, литовской и любой другой литературы. У меня, кстати, в Москве был интересный эпизод. Я предложил журналу «Иностранная литература» напечатать роман литовского автора, меня спросили: «А разве это иностранная литература?» - и посоветовали обратиться в журнал «Дружба народов».

Когда отмечался юбилей Пушкина, у нас был создан комитет по его празднованию. Это было общенациональное событие, прошло действительно много мероприятий. Не без обиды должен сказать, что юбилей Чюрлёниса в России никто не собирался отмечать. Мне пришлось приложить усилия, чтобы мы совместно с Министерством культуры Рос-

сии и правительством Москвы провели два мероприятия: научную конференцию и концерт нашего национального симфонического оркестра, исполнившего произведения Чюрлёниса.

- Переводят ли в Литве популярных сейчас в России писателей?

- Вышел у нас роман Пелевина «Чапаев и Пустота», который очень хорошо разошелся. На

выпускать ее под названием «Мизинец Будды» и снабдить большим количеством комментариев, потому что итальянский читатель не знает, кто такой Чапаев. В Литве, по всей видимости, ситуация иная.

- Чапаев и Петька у нас очень популярны как герои анекдотов. Россия и Литва находятся рядом, было бы странно не замечать друг друга.

Только сейчас мы узнали, что такое русская литература

книжных прилавках я видел книжки Дашковой и Донцовой. Очень большим спросом пользуются книги Иосифа Бродского - и на русском, и в переводе на литовский. В Вильнюсе на доме, в котором Бродский останавливался, повесили мемориальную доску.

- Факт популярности романа Пелевина свидетельствует о близости наших народов. Скажем, итальянским изданиям этой книги пришлось

- Как долго еще, по вашему мнению, у нас может сохраняться обший культурный контекст?

- Некоторое отдаление уже происходит. Мы вступаем в европейские структуры, поэтому ориентация на английский язык и европейскую культуру у нас крепнет день ото дня. Вступление Литвы в Европейский союз, естественно, наложит существенный отпечаток на ее развитие, тем не менее я не могу себе

представить, что последующие поколения напрочь забудут культуру, существующую по соседству.

Есть опасность, что Литва может в Европе несколько нивелироваться. Раньше мы защищались от русского языка, противопоставляя ему наш древний язык, что приносило заметные культурные плоды. Сегодня к нам пришел английский язык, многие учатся за границей не только в университетах, но и в школах. Это внушает и радость, и опасения. Но главное - мы возвращаемся в Европу. Оторванность от нее привела к большим потерям с нашей стороны, это касается и генофонда, и культуры в целом.

- В общем, если однажды «Иностранная литература» спокойно напечатает роман литовского автора, это будет означать нормализацию отношений между нашими культурами?

- Условно говоря, да. Я уверен, что рано или поздно исчезнут разговоры о «ближнем зарубежье», о Литве, которую «на карте заметить можно с трудом». Все решает культурный потенциал общества, а не размер страны. Если литовцев меньше, чем русских, это не значит, что они хуже... ■